

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русского языка и
речевой коммуникации

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ТЕЛЕВЕДУЩЕЙ КИРЫ ПРОШУТИНСКОЙ

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 432 группы
направления 42.03.02 «Журналистика»
Института филологии и журналистики
Дзамсашвили Кристины Зуриковны

Научный руководитель
кандидат филологических наук,
доцент

дата, подпись

О.Н. Струкова

Заведующий кафедрой
доктор филологических наук,
профессор

дата, подпись

М.А. Кормилицына

Саратов 2016

ВВЕДЕНИЕ

Авторская программа мэтра отечественного телевидения Киры Александровны Прошутинской «Жена. История любви» посвящена разговору о том, «что значит быть женой в наше время». Несмотря на то, что сценарий беседы предполагает обсуждение личной жизни знаменитых героинь, участницы приходят на съемочную площадку, не опасаясь расспросов о скандальных подробностях их отношений с близкими людьми. Это связано не только со значительным опытом работы Прошутинской в кадре или долгой дружбой, которая связывает ее со многими из героинь. Непререкаемый авторитет ведущей на съемочной площадке во многом обусловлен высочайшим уровнем ее коммуникативной компетентности. Наше исследование посвящено изучению составляющих этой черты языковой личности Киры Александровны, которые определяют ее мастерство как журналиста.

Актуальность исследования обусловлена активной разработкой методов моделирования индивидуально-личностных особенностей коммуникативной компетентности говорящего (М.А. Кормилицына, К.Ф. Седов, О.Б. Сиротинина и мн. др.) в современной лингвистике.

Цель исследования состоит в выявлении конкретных средств вербализации различных составляющих коммуникативной компетентности Прошутинской в эфире программы «Жена. История любви».

Поставленная цель обуславливает решение следующих **задач**:

1. выявить средства вербализации языковой составляющей коммуникативной компетентности Прошутинской;
2. выделить средства вербализации собственно коммуникативной составляющей коммуникативной компетентности Киры Александровны;
3. определить средства вербализации дискурсивной составляющей коммуникативной компетентности ведущей;

4. найти средства вербализации этической составляющей коммуникативной компетентности Прошутинской;
5. выявить средства вербализации риторической составляющей коммуникативной компетентности Киры Александровны;
6. выделить маркеры выразительности и творческого своеобразия речи ведущей.

Структура работы включает введение, теоретическую и исследовательскую части, заключение, список использованной литературы и источников.

Материал исследования составляют фрагменты 40-ка выпусков программы «Жена. История любви», в которых Кира Прошутинская беседовала с актрисами Татьяной Васильевой, Светланой Немоляевой, Ольгой Кабо, Надеждой Михалковой, Ларисой Луппиан, Еленой Кореневой, Ксенией Алферовой, Аленой Бабенко, Марией Голубкиной, Эвелиной Бледанс, Ириной Линдт, Олесей Судзиловской, Еленой Яковлевой, Яной Поплавской, Ольгой Дроздовой, Евгенией Добровольской, Ириной Апексимовой, Ларисой Голубкиной, Верой Алентовой, Мариной Зудиной, Наталией Белохвостиковой, Ириной Алферовой, режиссером Верой Глаголевой, балериной Илзе Лиепой, спортсменками Ириной Слуцкой, Ларисой Латыниной и Ириной Лобачевой, певицами Лаймой Вайкуле, Ириной Дубцовой и Наталией Подольской, психологом Марией Арбатовой, телеведущей Ириной Прохоровой, писателями Александрой Марининой, театральным художником Оксаной Ярмольник, фотохудожником Екатериной Рождественской, политиком и коучем Ириной Хакамадой.

Запись каждой проанализированной программы в среднем составляет 1 час 10 минут.

Основное содержание работы:

В первой главе рассматриваются понятия коммуникативной компетенции и коммуникативной компетентности, разница между ними, истоки формирования данных понятий, типология составляющих коммуникативной компетентности.

Коммуникативная компетенция – это «владение способами формирования и формулирования мыслей посредством языка, умение использовать эти способы в процессе восприятия и порождения речи, а также в различных коммуникативных актах» (В.Д. Стариченок).

В широкий научный обиход термин «компетенция» ввел американский ученый Ноэм Хомский. Многие идеи этого ученого получили свое развитие в работах отечественных исследователей (например, в трудах нейролингвиста А.Р.Лурии). Некоторые высказывали несогласие с концепцией Хомского (например, представитель отечественного языкознания М.М.Бахтин).

По мнению американского социолингвиста и антрополога Делла Хаймса, коммуникативная компетенция «предполагает владение лингвистической компетенцией, знание сведений о языке, наличие умений соотносить языковые средства с задачами и условиями общения, понимание отношений между коммуникантами, умение организовывать речевое общение с учетом социальных норм поведения и целесообразности высказывания» (Е.В. Падей). Большинство современных исследователей (Д. Уилкинс, А. Хардинг, П. Хартман, Д. Джонсон, Н. Керр, Дж. Хилл, М. Лонг, П. Потер и др.) разделяет эту точку зрения сторонников концепции Хаймса.

В гуманитарных науках наряду с термином «компетенция» используют термин «компетентность». Эти понятия близки по значению, но не совпадают по смыслу. Истоки их противопоставления находят в работах Хомского. Речь идет о «компетенции» как о сумме знаний и «компетентности» как способности применять их в различных ситуациях общения. (Е.В. Падей)

Таким образом, под коммуникативной компетентностью понимается не только соответствие журналиста особым правилам поведения, но и способность решать средствами языка актуальные задачи общения в разных сферах жизни, знания и умения пользоваться фактами языка и речи для эффективной реализации целей общения. (С.В. Халеева).

По мнению многих ученых, «коммуникативная индивидуальность человека складывается из комбинации типологических черт коммуникативной компетенции» (К.Ф. Седов). К ним относятся языковая, собственно коммуникативная, риторическая, дискурсивная и этическая составляющие коммуникативной компетентности, выразительность и творческое своеобразие речи.

Гольдин, Сиротинина и Ягубова отмечают, что **языковая составляющая** предполагает соблюдение орфографических, орфоэпических, лексических и грамматических (морфологических, словообразовательных, синтаксических) норм языка.

Собственно коммуникативная составляющая, по мнению Кормилицыной и Сиротининой, предполагает умение учитывать конкретную ситуацию общения; умение ориентироваться на конкретного адресата; всемерная помощь адресату для правильной интерпретации сказанного / написанного; умение адекватно реагировать на реплики собеседника; умение слушать; владение как диалогической, так и монологической формой речи, соблюдение избранной стратегии и использование эффективных для нее тактик; выбор тональности в соответствии с типом общения; выбор жанра, формы речи и типа общения соответственно коммуникативным условиям общения; умение целесообразно пользоваться системой знаков невербальной коммуникации.

Риторической составляющей коммуникативной компетентности свойственны: знание риторических законов и умение ими пользоваться; уважение к адресату и забота о нем; стремление к гармонизации речи и поиску компромисса; умение предупреждать возникновение конфликтов и

гасить возникшие разногласия; соблюдение принципов необходимой и достаточной информативности. (М.А. Кормилицына, О.Б. Сиротина)

Дискурсивная компетентность, как отмечается в Новом словаре методических терминов и понятий, предполагает, что говорящий обладает способностью к «построению целостных, связных и логичных высказываний (дискурсов) разных функциональных стилей в устной и письменной речи на основе понимания различных видов текстов при чтении и аудировании; предполагает выбор лингвистических средств в зависимости от типа высказывания, ситуации общения, коммуникативных задач».

Этическая составляющая коммуникативной компетентности связана с соблюдением этико-речевой нормы общения, т.е. она предполагает следование правилам речевого общения, которые способствуют гармонизации общения.

Вторая глава дипломной работы посвящена рассмотрению составляющих коммуникативной компетентности телеведущей Киры Прошутинской.

Кира Александровна Прошутинская – мэтр отечественного телевидения. Она является членом-корреспондентом Российской академии естественных наук, членом Академии Российского телевидения, лауреатом премии Союза журналистов России и др. Этому предшествовал долгий путь, который сформировал важнейшие качества Прошутинской как журналиста.

Кира Александровна Прошутинская в полной мере владеет набором средств и разновидностей общения. Ее речь характеризуется орфоэпической и грамматической правильностью. В ней отсутствуют грубые нарушения основных литературных норм. Речевые ошибки в ее речи единичны и носят скорее случайный характер (*Сколько неллицеприятного услышат о себе мужчины!*). В этом предложении слово «неллицеприятный» используется вместо неприятный, грубый, жёсткий, обидный. Вследствие этого возникает грубая лексическая ошибка.

К особенностям речи телеведущей можно отнести частое использование разговорных синтаксических конструкций (*Вот как вы считаете, эта **боль** наших предков **она** накапливается потом в потомках?; а **сомнения** в том, достоин ли он вас, **они** были?*).

В речи ведущей присутствуют единицы, которые лингвисты считают показателями недостаточной языковой грамотности, а именно: хезитативы, повторы. Однако их использование в речи К. Прошутинской обусловлены прежде всего спонтанностью общения в телестудии. Их употребление – следствие поиска формы высказывания, поскольку ведущая формулирует мысль «на ходу» (***Вот** реальные люди, реальные персонажи они интереснее литературных?*). Идет живой диалог, автор программы по ходу разговора строит свои высказывания, и они, конечно же, содержат черты непосредственного спонтанного общения. Кроме того, хезитативы отражают смущение и растерянность говорящей в наиболее драматичные моменты программы, например, когда ведущая говорит о неоднозначных фактах биографии героини или задает вопросы, которые могут ранить собеседницу, вызывая в ее памяти тяжелые воспоминания (*У нас передача делится на три части. Первая часть – это «Она», то есть ты. Вторая часть – это «Он». Она будет у нас очень длинная, поскольку... **а**... у тебя было четыре мужа; **а**... **а** когда вот он был нетрезв, кому это было тяжелее переносить – вам или маме?*). Наконец, хезитативы призваны подчеркнуть короткую дистанцию между участниками программы, подчеркивают доверительность их общения. Отсюда частотность соответствующих единиц и в речи приглашенных в студию (***Ну**, начнем с имени; **ну**, тебе важно быть выше мужчины?*).

В эфире программы «Жена. История любви» Кира Александровна активно использует разнообразную лексику в плане ее конкретного состава и стилистической принадлежности: терминологию (*Это **метафора** или это правда?*), жаргонизмы (*студентка **Щуки***).

Собственно коммуникативная компетентность Киры Александровны проявляется в том, что на протяжении всей передачи ведущая демонстрирует глубокое понимание особенностей общения в телеэфире как разновидности массовой коммуникации. Высказывания телеведущей с одной стороны, должны быть направлены на непосредственного адресата – гостя студии программы «Жена. История любви». С другой стороны, форма и содержание этих высказываний соответствуют «языковому вкусу» (В.Г. Костомаров) и интересам широкой аудитории ток-шоу и всего канала «ТВЦ», важную часть которой составляют родственники, друзья, коллеги, бывшие возлюбленные и недоброжелатели героинь.

Установка ведущей на удаленного адресата программы проявляется в пояснениях, сделанных специально для телезрителей (*Я просто хочу сказать, пояснить нашим зрителям, что папа был режиссером, мама – звукорежиссером*). Настойчивые и подробные расспросы героини не только раскрывают тему передачи, но и позволяют аудитории составить детальное представление о госте студии, ее взрослении (*Вам они чего-то недодали в жизни? Но вы были таким легким для них ребенком?; А они любили с мамой друг друга?*). Ту же функцию выполняют многочисленные уточняющие вопросы, которыми насыщена речь ведущей (Вера Алентова: *Этого нет в природе. / Кира Прошутинская: В вашей? / Вера Алентова: В моей; Кира Прошутинская: Ты его называла папой? / Яна Поплавская: Конечно. / Кира Прошутинская: Почему «конечно»?; То есть это тоже сознательный выбор – единственный ребенок?*).

Установка Прошутинской на непосредственного адресата проявляется в стремлении солидаризироваться с героиней за счет употребления сочинительного присоединительного союза *тоже* и падежных форм личных местоимения 1-го лица множественного числа *мы*. Падежные формы личных местоимений 1-го лица множественного числа зачастую сопровождаются использованием домашних имен (*Может, мы их слишком опекаем, Тань?*) и грубых, фамильярных именовании адресата речи (*Янка, тебе не кажется,*

что у нас, у современных женщин, черт все больше черт каких-то воительниц?). Важно отметить, что, как и в случае с нелитературными элементами, анализ речи Киры Александровны показывает, что она может сформулировать коммуникативное намерение в соответствии с требованиями русского речевого этикета и основными принципами публичного общения (*За что вы так не любите мужчин, Евгения?*). Употребляя домашние имена и грубые, фамильярные именованья Прошутинская подчеркивает равенство собеседников. Важно отметить, и использование Прошутинской комплиментов (*Шикарно!*).

Как опытный интервьюер, Прошутинская понимает, как важно не вторгнуться в личное пространство героини, сохранить некоторую дистанцию между собой и собеседницей. Для достижения этой цели она сочетает специфические обращения с неукоснительным соблюдением норм вы-общения по отношению к героине на съемочной площадке. Исключение составляют программы с близкими знакомыми и подругами Прошутинской, которые сами предпочли ты-общение в начале записи программы «Жена. История любви» (Кира Прошутинская: *Мы начинаем?* / Екатерина Рождественская: *Ты уже начала.*).

Дискурсивная составляющая коммуникативной компетентности ведущей позволяет ей соблюсти его каноны, выработанные в русле русской речевой культуры. Согласно им, соответствующая беседа представляет собой ««разговор о главном» – жизненных позициях и ценностях», – в котором «важно “высказать главное для себя (*открыть душу*) и услышать главное для собеседника (*войти в душу*)”». Это спонтанное диалогическое «открытие души» собеседника, которое дает участникам чувство единения и приводит к гармонии и взаимопониманию (В.В. Дементьев).

Чтобы соблюсти данные принципы, Прошутинская призывает героинь к искренности (Кира Прошутинская: *Сегодня вы готовы общаться, не оглядываясь на чужое мнение?* / Мария Голубкина: *Абсолютно!*.) Она задает им вопросы об их внутреннем мире (*Вы всю жизнь стараетесь убежать от*

себя настоящей?), радостных (*Вот... тем не менее, но вы же не скрываете, что уже была золотая свадьба*) и тяжелых переживаниях (Эвелина Бледанс: *Я ощущаю, что мама рядом.* / Кира Прошутинская: *А что с ней случилось?* / Эвелина Бледанс: *Это рак*).

Во время беседы ведущая раскрывает гостью, предлагая ей различные ответы (*Тебе это было нужно? Или ты зависела?*).

В результате в процессе общения собеседницы раскрываются, духовно обогащая друг друга. Однако их искренность предполагает особую значимость этической составляющей коммуникативной компетентности ведущей.

Этическая составляющая коммуникативной компетентности Киры Прошутинской связана со стремлением ведущей к неукоснительному соблюдению этических норм общения. Оно проявляется в использовании этикетных речевых формул (*скажите, пожалуйста; извините; большое спасибо; простите*).

Помимо этого, деликатность Прошутинской проявляется в стремлении не перебивать героиню. Прошутинская позволяет себе подобное коммуникативное поведение только в исключительных случаях. Оно может быть обусловлено излишней многословностью героини (*Я тогда буду перебивать, если вы будете увлекаться*).

Соблюсти этические нормы общения Прошутинской также позволяют эвфемизмы. С их помощью Кира Александровна находит корректные формулировки для вопросов и замечаний, которые могут ранить героиню и обидеть ее близких (*Она не очень сложилась, эта судьба актерская; Это вы придумываете сейчас благородную историю о том, что он искал вам маму?*).

Ведущая постоянно подчеркивает, что в ее программе «Жена. История любви» не обсуждается интимная жизнь героини. Таким образом, Прошутинская намеренно избегает «желтизны», присущей многим ток-шоу подобного формата (*я не буду лезть в это; я такие вопросы не задаю*).

Риторическая составляющая коммуникативной компетентности Киры Прошутинской заключается в умении строить свою беседу с героинями программы. Она умеет поддержать разговор даже с неизвестным ей человеком. Смело может выступать без подготовки, задавая интересующие ее вопросы «на ходу». Кира Александровна неконфликтная, дает высказаться своим героиням, не перебивает их. Многие женщины, не желающие отвечать на некоторые вопросы телеведущей, пытаются каким-то образом уйти от этого разговора. Кира Прошутинская не давит на них, не пытается выбить из них правды, а напротив, благодарит своих героинь, ведь это, по ее словам, знак доверия. **Выразительность и творческое своеобразие речи ведущей** рассчитаны на эмоциональное воздействие. Излюбленными экспрессивными средствами ведущей являются прецедентные феномены (*капитанская дочка; Мастер; Кармен?; Грегори Пек*), фразеологизмы (*любовью с первого взгляда*), метафоры (*Вот вы начали свою жизнь фактически со второго дубля?*)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коммуникативное поведение телеведущей Киры Прошутинской характеризуется тесным взаимодействием различных составляющих ее коммуникативной компетентности: языковой, собственно коммуникативной, риторической, дискурсивной, этической.

Наше исследование показывает, что отбор конкретных средств вербализации различных составляющих коммуникативной компетентности журналиста осуществляется на основе принципа целесообразности использования соответствующих языковых единиц в массмедийном общении.

Это означает, что журналист обязан соблюдать ортологические нормы языка и, следовательно, обладать высоким уровнем языковой компетентности, но может использовать различные маркеры коммуникативной ущербности, если они сближают его манеру речи с

манерой речи собеседника, т.е. выполняют контактоустанавливающую функцию в общении.

В телекоммуникации для установления контакта с непосредственным адресатом Кира Прошутинская использует такие языковые единицы, как сочинительный соединительный союз *тоже*, падежные формы местоимения 1-го лица множественного числа, нелитературные элементы (жаргонизмы и вульгаризмы), домашние имена, фамильярные именованья адресата общения, хезитативы и комплименты. Ориентация телеведущей на удаленного массового адресата проявляется в многочисленных вопросах к героиням, способствующих максимальному раскрытию темы передачи, и пояснениях, сделанных специально для телезрителей. Именно способность к установлению контакта с непосредственным и удаленным адресатом речи является важнейшим показателем собственно коммуникативной составляющей коммуникативной компетентности журналиста.

Дискурсивная составляющая коммуникативной компетентности Киры Прошутинской заключается в умении строить общение в соответствии с речевым жанром, который предполагается сценарием программы.

Важно отметить, что свое стремление сблизиться с собеседником, Кира Прошутинская сочетает с коммуникативным намерением подчеркнуть некоторую дистанцию между собой и собеседником. Этому способствует неукоснительное соблюдение вы-общения и следование ею этическим нормам коммуникационного взаимодействия. Последнее проявляется в отсутствии перебивов своих собеседниц, использовании этикетных речевых формул и эвфемизмов, отказ от обсуждения определенных тем или создании реплик, которые затрагивают их лишь косвенно, что позволяет адресату сосредоточиться на другом аспекте высказывания и избежать публичного обсуждения неприятных вопросов. В соблюдении этих принципов общения заключается этическая составляющая коммуникативной компетентности журналиста Киры Прошутинской.

Риторическая составляющая коммуникативной компетентности телеведущей заключается в проявлении уважения к своим собеседникам, в умении использовать прецедентные феномены, метафору (в том числе широкого контекста), а также различные средства языковой экспрессии: игровые приемы (антифразис, оксюморон).

В заключении отметим, что умение телеведущей применять знания в ходе своей профессиональной деятельности указывает на степень ее профессиональной компетентности. Прошутинская эффективно общается со своими героинями, ее речь не имеет грубых нарушений основных литературных норм. Личные качества журналистки помогают в ее профессиональной деятельности, а морально-нравственные качества играют большую роль в профессиональном облике Киры Александровны как успешного журналиста.